

ББК 66.041.121

*Ю.В. Парамыгина***Социально-профессиональный облик
партийно-административной элиты Алтайского края
1940–1945 гг.***Yu.V. Paramygina***Social-professional Character
of the Altai Territory Party-Administrative Elite
in 1940–1945**

Рассмотрены основные критерии отбора в номенклатуру: численность, половозрастной состав, социальное происхождение, образовательный уровень, национальная принадлежность, партийный стаж. Основное внимание уделено изучению перечисленных характеристик руководящих партийных работников Алтая на краевом, городском и районном уровнях.

Ключевые слова: партийно-административная элита, Алтайский краевой комитет ВКП(б), городской комитет, районный комитет, Горно-Алтайский обком, региональная номенклатура.

Политическая элита как наиболее влиятельная группа руководителей, являющаяся выразителем процессов управления обществом на разных уровнях и в разных периодах истории, всегда вызывала большой интерес у исследователей. Данная прослойка общества концентрирует в своих руках значительный объем политической власти, предопределяя, таким образом, основное содержание политики на определенной территории, будь то страна или регион. В данном контексте наибольший интерес представляет ряд социальных и профессиональных характеристик представителей этого политического класса, оставляющих непосредственный отпечаток на процесс руководства обществом. В современной историографии данная проблема в рамках Алтайского края в исторический период 1940–1945 гг. исследовалась лишь косвенно.

В связи с разукрупнением Западно-Сибирского края в 1937 г. и организацией Алтайского края в июне 1938 г. был сформирован Алтайский краевой комитет ВКП(б). На тот момент в крае числилось 67 партийных комитетов: горком, 65 райкомов и Ойрот-Тураинский обком ВКП(б) [1, с. 103]. В 1940 г. сеть руководящих партийных органов Алтайского края уже включала в себя крайком ВКП(б), 72 горкома и райкома, Горно-Алтайский обком [1, с. 106]. Таким образом, со временем структура партийных органов края претерпевала изменения в зависимости от политической обстановки и задач. Вместе с тем изменялся

The paper considers the basic selection criteria to be a member of the nomenclature: quantity, sexual and age structure, social origin, educational level, nationality, length of Party membership. The main attention is paid to study on cited above characteristics of the Altai Party leaders at territorial, city and regional levels.

Key words: party-administrative elite, CPSU(B) Altai Regional Committee, city committee, regional committee, Gorno-Altai Regional Committee, regional nomenclature.

состав партийно-административных работников, как количественный, так и качественный.

Характеристику региональной номенклатуры целесообразно построить на следующих признаках, которые к тому же выступали критериями отбора в данный социальный класс: образовательный уровень, половозрастной состав, социальное происхождение, национальная принадлежность, партийный стаж. Рассмотренные показатели в совокупности дают возможность сформировать облик группы людей, от деятельности которой зависело функционирование края в обозначенный период.

Единственным источником информации выступают номенклатуры работников, статистические отчеты, справки Алтайского крайкома партии о расстановке, сменяемости и качественном составе номенклатурных кадров. Именно эти данные позволяют реконструировать социально-профессиональный облик региональной номенклатуры в рассматриваемый период.

При количественном подсчете и качественной характеристике партийно-административной номенклатуры необходимо учитывать ее многоуровневость. В рамках края для изучения социально-профессиональных характеристик руководящих и ответственных партийных работников целесообразно вычленить региональный уровень (крайком: первый, второй, третий секретари, заведующие отделами), городской и районный уровни (первый, второй, третий секретари).

Численный состав региональной партийно-административной номенклатуры напрямую зависел от решений, принимаемых вышестоящими партийными органами в соответствии с определенными политическими задачами. В соответствии с решением, принятым на XVIII Всесоюзной партийной конференции в 1939 г., количество секретарей крайкома было расширено. К уже имеющимся в номенклатуре руководящих работников первым–третьим секретарям, секретарям по пропаганде и агитации и кадрам добавлялись секретарь по промышленности, секретарь по лесной промышленности и секретарь по транспорту [2, л. 223]. Затем эти должности были преобразованы в заведующих перечисленных выше отделов.

С 1 января 1941 г. бюро Алтайского крайкома утвердило номенклатуру партийных работников, в которую входили 5 секретарей крайкома (первый–третий секретари, секретарь по пропаганде и агитации, секретарь по кадрам); 4 секретаря обкома, на март 1942 г. их общее количество составило 13 чел. Также были утверждены 217 секретарей городских и районных комитетов, на март 1942 г. их число было увеличено до 225 по номенклатуре, а бюро крайкома было утверждено лишь 200 чел.; пять заведующих отделами крайкома (оргинструкторского, сельхозотдела, военного, промышленного и лесного); три заведующих отделами обкома [3, л. 3; 4, л. 1]. За 1941–1945 гг. номенклатура претерпевала некоторые изменения.

Таблица 1

Список руководящих должностей, входивших в номенклатуру Алтайского крайкома ВКП (б) (на первое января)

Должность	1939	1941	1942	1943	1944	1944	1945
Секретарь крайкома		5	13	16	9	8	9
Секретарь обкома		4					
Секретарь горкома, райкома	212	217	225 (факт. 200)	224	259	259	265
Зав. отделами крайкома	5	5	11	13	9	9	9
Зав. отделами обкома	3	3					

В соответствии со статистическими данными крайкома о составе работников на 1 января 1943 г. количество руководящих сотрудников было несколько увеличено по сравнению с 1941 г.: секретарей крайкома и обкома – до 16 чел., зав. отделами – до 13, секретарей горкомов и райкомов – до 224 [5, л. 155]. Из динамики численного состава руководящих работников партийного аппарата Алтайского края 1941–1945 гг. отчетливо видно, что с 1944 г. уменьшилось количество секретарей и заведующих отделами крайкома и обкома, при этом увеличилось количество секретарей городских и районных комитетов [6, л. 18, 20, 30].

В связи с изменениями территориальных границ регионов в рамках советского государства, в частности в связи с передачей Алтайским краем Новосибирской области четырех районов, в 1944 г. изменениям подвергалась региональная номенклатура. Ее численность уменьшилась на 138 чел., но это не отразилось на руководящем составе партийной номенклатуры.

В обозначенный период основной причиной смены партийных работников являлись призывы в Красную армию. В 1941 г. на фронт были призваны два секретаря крайкома, 14 секретарей районных комитетов ВКП(б), 36 заведующих отделов пропаганды и агитации, 40 заведующих орготделами, 26 заведующих военными отделами районных комитетов края. В это же время на основании постановления Комиссии при СНК СССР от 22 января 1942 г. по освобождению и отсрочке от призыва в ряды Красной армии были предоставлены отсрочки от призыва по мобилизации

на 1942 г. секретарям, заведующим отделами обкомов и крайкомов, их заместителям, а также секретарям горкомов и райкомов [5, л. 16–17, 60].

Пополнение руководящих партийных работников было обусловлено прибытием в Алтайский край номенклатурных работников по линии эвакуации из других регионов. Таким образом в январе 1942 г. на должность первого секретаря Алейского района прибыл бывший инструктор сельскохозяйственного отдела Московского комитета ВКП(б); секретарем по кадрам Октябрьского РК ВКП(б) – бывший инструктор Управления кадров ЦК ВКП(б); вторым секретарем РК ВКП(б) Центрального района прибыл бывший третий секретарь горкома ВКП(б) Витебска; секретарем горкома Барнаула по промышленности – бывший первый секретарь Дзержинского РК ВКП(б); вторым секретарем Славгородского РК ВКП(б) – второй секретарь Коминтерновского РК ВКП(б) Москвы; первым секретарем РК ВКП(б) Камня стал бывший секретарь обкома Барановичей; вторым секретарем этого же РК – первый секретарь РК г. Любар Житомирской области и др. [7, л. 5–6, 36, 52, 57].

Определив количественные показатели руководящих партийных работников края в 1940–1945 гг., перейдем к ее качественным характеристикам.

Возрастной состав руководящих партийно-административных кадров Алтайского края на протяжении рассматриваемого периода был достаточно молод. В соответствии со статистическим отчетом крайкома в 1939 г. 50% зав. отделов крайкома и об-

кома и 53,8% секретарей горкомов и райкомов края относились к возрастной категории от 31–35 лет; 50% зав. отделов крайкома и обкома и 16% секретарей горкомов и райкомов – к возрастной группе 36–40 лет [8, л. 13]. В течение ближайших шести лет эта тенденция сохранялась. На районном уровне (первые секретари)

на 1 декабря 1940 г. 83,6% относились к группе 31–40 лет, на июль 1942 г. эта цифра составила 85,1%, а на 1 января 1945 г. – 68,2%. Такая расстановка сохранялась до конца обозначенного периода. Например, в 1943 г. два секретаря крайкома, обкома имели возраст 31–35 лет, 11 – от 36–40 лет [5, л. 155].

Таблица 2

Данные о возрасте руководящих партийных работников на 1 января 1943 г.

Должность	до 25 лет	26–30	31–35	36–40	свыше 40
Секретарь крайкома, обкома			2	11	3
Зав. отделами крайкома, обкома		3	9	1	
Секретари горкомов		1	3	6	2
Секретари райкомов	4	23	61	91	32

Таким образом, средний возраст руководящего партийно-административного работника Алтайского края исследуемого периода составлял 31 год – 40 лет.

По половому признаку партийно-административная элита в основном состояла из мужчин. В обозначенный период в краевом партийном руководстве женщин не было вообще, на городском – женщины занимали лишь должности заведующих отделами. На уровне первых секретарей районных партийных организаций в 1940 г. было две женщины, в 1941 г. – одна, с 1943–1945 гг. женщин не было вообще. Среди вторых и третьих секретарей районов края этого же времени числилось в 1943 г. 7 женщин, в 1945 г. – 11, что составляло 5 и 8,6% соответственно по отношению к общему количеству кадров [3, л. 16; 5, л. 155].

По социальному происхождению партийно-административная элита Алтая в 30-х гг. по социальному происхождению состояла из выходцев из крестьянско-рабочей среды. В 1939 г. среди секретарей городских и районных партийных организаций преобладали выходцы из рабочей среды – 43,3%,

число представителей крестьянства составило 39,8%, служащих – 16,9%. Уже с 1940 г. стали преобладать выходцы из крестьян, на районном уровне их количество составило 51,4%, рабочих – 37,4%. В дальнейшем тенденция увеличения числа выходцев из крестьян в среде партийной номенклатуры сохранялась как на районном уровне, так и на уровне края.

Национальный состав. Для Алтайского края было характерно преобладание русских и довольно скромное представительство других национальностей в составе региональной партийной элиты, что полностью соответствовало ситуации в высшем эшелоне правящей партии. На конец 30-х гг. высшая элита ВКП(б) в основном состояла из представителей русской национальности, на втором месте находились украинцы, их численность была примерно втрое меньше. В этот же период на Алтае в партийных органах преобладали также русские, далее следовали украинцы, их число было в 10 раз меньше, затем – представители других народностей, в том числе алтайцы.

Таблица 3

Национальный состав руководящих партийных работников на городском и районном уровнях Алтайского края на 1 февраля 1940 г. – 1 января 1945 г., %

Национальность	на 1 декабря 1940 г.	на 1 ноября 1941 г.	на 1 января	
			1943 г.	1945 г.
русские	90,4	95,9	79,3	87,2
украинцы	6,8	2,7	-	6,1
белорусы	2,7	-	-	4,9
алтайцы	2,7	1,4	-	0,1

В исследуемый период на городском и районном уровнях число русских в партийно-административном руководящем корпусе (первые секретари) составляло примерно 88%. На втором месте были украинцы, далее в небольших количествах – белорусы, алтайцы, татары, мордва [3, л. 15, 73; 5, л. 155; 9, л. 71–72].

На уровне заведующих отделов крайкома и обкома представителей русской национальности в этот же период времени насчитывалось 77% [5, л. 155].

Образовательный уровень партийной элиты. Политическая элита изучаемого периода сформировалась из внеэлитных в большинстве своем слоев, не имеющих буржуазного или дворянского происхождения, в подавляющем большинстве выходцев из деревни, чей образовательный уровень не всегда соответствовал занимаемой должности.

Образовательный уровень партийных кадров напрямую зависел от уровня власти. Его показатель

снижался в соответствии со значимостью звена управления и должности. Естественно, что на уровне края он был более высоким, чем на городском либо районном уровнях. Так, по статистическим данным на 1943 г. высшее образование среди руководящих работников крайкома и обкома имели 34,5%, горкома – 25%, райкомов – 11% [5, л. 155]. На районном уровне руководящие работники в основном имели среднее или даже начальное образование. В 1940 г. уровень руководящих работников районных партийных организаций (на примере первых секретарей) с начальным образованием составил 38,3%, столько же – с неоконченным средним, высшим – всего 2,7%; в 1941 г. с начальным образованием было 50% руководящих работников, 39% – со средним или неоконченным средним; а на 1945 г. – уже 39% с начальным, но число кадров со средним и неоконченным средним подросло до 42,7%.

Необходимо отметить, что повышение образовательного уровня партийной элиты также осуществлялось в русле системы партийных учебных заведений, включавших в себя краевые партийные школы, комвузы, дававшие партийно-политическое образование. Обучение завершалось получением диплома об окончании данного учебного заведения. Учебные планы партийных школ были подчинены идеологической

обработке слушателей. Тем не менее даже такая подготовка имела свое значение, поскольку повышала статус работника, прошедшего обучение в партийных школах, хотя, конечно, партийно-политическое образование никак не могло претендовать на полноценную замену базового вузовского образования [10, с. 179, 181].

Недостаточный уровень образования в сравнении с союзной элитой, а значит, небольшая квалификация в управлении определяли место региональной партийной элиты в системе власти страны как всего лишь ретрансляторов политической воли центра. Образование не являлось ни естественным элементом биографии, ни определяющим условием для назначения на должность. Функционирование политической элиты осуществлялось теми, кого призвала партия для управления обществом, опираясь только на их политическую преданность. Главной целью региональной номенклатуры было воспроизводство того политического идеала, который был запланирован в Москве. Недостаток образования возмещался энергией и колоссальной работоспособностью партийных кадров.

Период вступления в партию для большинства членов партийно-административной элиты края приходится на 1924–1932 гг.

Таблица 4

Характеристика первых секретарей городских и районных организаций ВКП (б) Алтайского края по партийному стажу (1940–1945 гг.), %

Время вступления в партию	1940	1941	1943	1945
1918–1920 гг.	11	6,8	15,7	2,4
1921–1923 гг.	-	-		1,2
1924–1927 гг.	28,8	33,8	30	20,7
1928–1930 гг.	35,6	33,8	44,3	23,2
1931–1932 гг.	20,5	23		25,6
1933–1936 гг.	2,7	1,4	1,4	-
1937–1938 гг.	1,4		8,6	3,7
1938–1940 гг.				22

Таким образом, большая часть состава руководящих кадров городских и районных парторганизаций края 1940–1945 гг. вступила в ВКП(б) в 1924–1930 гг., что составило более 60–90% от общего числа [3, л. 16, 40; 5, л. 155; 9, л. 71–72]. Руководящие работники крайкома и обкома по данным на 1943 г. также вступили в партию в своем большинстве в обозначенный период.

В 1940–1945 гг. складывается определенный социально-профессиональный облик руководящих партийных кадров Алтая. Количественный состав данной прослойки общества на протяжении изучаемого периода составлял 234–283 чел. Средний возраст представителя данной группы был в рамках от 31 года до 40 лет. Преимущественно это был мужчина. В основном члены партийно-административной элиты

края были выходцами из крестьянских семей. Образовательный уровень варьировался в зависимости от уровня власти. На краевом уровне руководящие кадры в основном имели среднее и высшее образование. На городском и районном уровнях наибольшее количество руководящих членов партийно-административного аппарата края имели низшее, в лучшем случае – неоконченное среднее или среднее образование. По национальному составу большинство составляли русские, не более 7% – украинцы, не более 5,5% – остальные народности. Период вступления в партию большевиков для большинства представителей руководящей группы партийных работников выдвигались на занимаемые ими должности с низшей партийной работы.

Библиографический список

1. Алтайская краевая организация КПСС в цифрах. 1920–80 гг. – Барнаул, 1983.
2. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 3.
3. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 82.
4. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 88.
5. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 211.
6. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 744.
7. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 215.
8. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 85.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 18. – Д. 564.
10. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). – Пермь, 2003.